

Солнце село, и отблеск золотисто-жёлтого солнечного света засиял на черепице крыши Семьи Шэнь. Шэнь Сяо вернулся домой, купаясь в лучах заходящего солнца.

Мальчик-слуга ждал его у кабинета. Как только он увидел его, он поспешило приветствовал его:

— Лорд, вы вернулись.

— Что случилось дома, пока меня не было?

Шэнь Сяо показалось странным, что мальчик-слуга из его кабинета на самом деле ждал его на углу дома. Он был подозрителен и подумал, что дома что-то случилось.

Мальчика-слугу звали Мо Сян. Мадам Пан была той, кто дал ему имя. Он последовал за Шэнь Сяо и сообщил своему Лорду о том, что произошло сегодня.

— ...Мама Цуй привела мам и служанок и проигнорировала Третью Мисс. Она подождала некоторое время, и в результате этого дела в доме затянулись. К счастью, люди Мадам всё ещё здесь... Мама Цуй пошла жаловаться Старой Госпоже, заставив её выплеснуть чашку горящего чая на Третью Мисс. Она даже не потрудилась выслушать объяснения Третьей Мисс...

Шэнь Сяо выдержал паузу, пытаясь сдержать свой гнев:

— И что было потом?

Мо Сян ответил тихим голосом:

— На неё выплеснули чай.

Мама Цуй вместе с остальными служанками опустилась на колени на каменные ступени. Увидев Шэнь Сяо, они сразу же начали плакать и кланяться, заявляя о своей невиновности.

— Лорд, Лорд, ты должен вершить правосудие над нами, служанками.

Шэнь Сяо холодно уставился на них, вены вздулись у него на лбу. Эти проклятые слуги, которые осмеливаются запугивать своего хозяина, осмелились заявить о своей невиновности?

— Лорд, мы, служанки, все преданы тебе и Старой Госпоже. Пожалуйста, восстанови справедливость.

Лоб Мамы Цуй покраснел и распух, но, казалось, она не чувствовала боли. Она продолжала

биться головой о землю.

Если бы Лорд не совершил над ними правосудие, то они бы наверняка погибли.

— Вы объединили усилия, чтобы запугать Третью Мисс, и вы осмеливаетесь позволить мне вершить правосудие над вами? Вы хотите, чтобы я издевался над собственной дочерью?

Голос Шэнь Сяо был негромким, но в нём чувствовалась власть. В ушах Мамы Цуй и других его голос был громким, как молния. Они понятия не имели, что им сказать.

Мама Цуй с ненавистью посмотрела на Мо Сяна, который опустил голову. И всё из-за этого проклятого слуги!

— Со мной поступили несправедливо, Лорд. Небеса видят это. Откуда бы нам, служанкам, набраться смелости, чтобы дерзить Третьей Мисс? Мы... нас просто подстрекали. Вот почему мы совершили эту огромную ошибку. Лорд, я знаю свою вину. Пожалуйста, дай нам ещё один шанс.

Мама Цуй не осмелилась сказать, что она не ошиблась. Прямо сейчас она могла только бороться и пытаться получить лёгкое наказание. С тех пор как Старая Госпожа бросила их, они могли спастись только сами.

— Кто вас подстрекал? — глубоким голосом спросил Шэнь Сяо.

Мама Цуй стиснула зубы, колеблясь, говорить или нет.

Позади неё Мама Чэнь и Ли хрипло сказали:

— Это была Леди Ли. Она, она была той, кто сказала, что даст нам преимущества, если мы заставим Третью Мисс отказаться от власти в доме.

Преимущества? Какие преимущества могла бы дать им горничная? Естественно, это было как-то связано со Старой Госпожой.

Лицо Шэнь Сяо посерело. Ему хотелось избить ногами этих служанок.

Если бы он оставил этих слуг, то, по сути, рассказал бы всем в резиденции, что позволил служанам издеваться над своей дочерью. Тогда как Цзяо Цзяо собиралась заставить слуг принять её дома?

Он действительно не понимал, почему Старая Госпожа так сильно не любила Цзяо Цзяо. Ей

явно нравилась Синь'Эр. Чем Цзяо Цзяо была хуже Синь'Эр?

— Идите вон отсюда.

Шэнь Сяо не оставил им выбора.

Лицо Мамы Цуй побледнело, а ноги подкосились, упав на землю. Служанки вокруг неё выли и плакали, проклиная Леди Ли.

Старая Госпожа Шэнь быстро услышала о том, как Шэнь Сяо выгнал Маму Цуй и остальных.

Старая Госпожа Шэнь выдавила из себя:

— В конце концов, он заботится о незаконнорождённом ребёнке Мадам Пан...

Леди Ли всхлипнула. Она не ожидала, что Шэнь Цзыцяо выгонит Маму Цуй и остальных, не позабывшись о лице Старой Госпожи, и даже более того, она потратила усилия Старой Госпожи все эти годы впустую.

Теперь Шэнь Цзыцяо контролировала половину людей в доме Шэнь.

Когда эта идиотка успела стать такой могущественной? Меньше чем за месяц она стала такой.

Старая Госпожа Шэнь постарела. Она была раздражена. Когда Мадам Пан отвечала за домашнее хозяйство, она словно не могла дышать, чувствуя, что в резиденции для неё нет места, приятного для глаз.

— Когда возвращается вторая невестка? — спросила Старая Госпожа Шэнь.

— Она уже в пути. Она вернётся не раньше, чем через полмесяца, — ответила Леди Ли.

— Не провоцируйте её в течение этого периода времени, — холодно сказала Старая Госпожа Шэнь.

Шэнь Сяо прибыл во внутренний Двор Цяо Синь. Шэнь Цзыцяо как раз пила имбирный чай.

— Леди Мэнг, я не простудилась. Мне не нужно пить имбирный чай. Он отвратителен на вкус, — воскликнула Шэнь Цзыцяо, сказав это, с негодованием глядя на дымящийся имбирный чай в руках Леди Мэнг. На неё лишь плеснули чай. Не похоже было, что она простудится от этого.

Она не была настолько слаба.

Шэнь Сяо стоял у двери. Он произнёс глубоким голосом:

— Быстро выпей имбирный чай. Даже если он плох на вкус, это лучше, чем пить лекарства.

— Отец, зачем ты пришёл?

Шэнь Цзыцяо немедленно встала, чтобы поприветствовать его.

— Я пришёл посмотреть, какие неприятности ты причинила.

Шэнь Сяо показал нежную улыбку на своём серьёзном лице.

Шэнь Цзыцяо недовольно поджала губы.

— Когда это я причиняла неприятности? Я быстро учусь, ясно? Спроси их. Взгляни, как хорошо я справлялась с делами в доме последние несколько дней.

Шэнь Сяо улыбнулся, когда спросил:

— И выгнала слуг Старой Госпожи?

— У меня не было другого выбора.

Шэнь Цзыцяо сказала это как бы между прочим. У неё не было никакого опыта в решении этих вопросов, но она знала, что значит подавать пример другим.